

DOI: 10.37909/978-5-89170-287-5-2021-1019
УДК: 72.092

И.А. Казусь
НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства
ул. Душинская, 9, г. Москва, Россия, 111024
igorkazus@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8071-7113>

Неизвестная постройка М.Я. Гинзбурга: здание холодильника Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде (1927–1928)

Аннотация

Рассматривается история проектирования и строительства уникального здания холодильника в Нижнем Новгороде, до сих пор не изученного и не введенного в историю архитектуры 1920-х гг. Показано, что его проект стал начальным в творческом взаимодействии лидера конструктивизма М.Я. Гинзбурга и инженера С.Л. Прохорова, создателя товарищества «Техбетон», внедрявшего в архитектуру советского авангарда новые строительные технологии. Проанализировано конструктивное решение здания, обусловленное специфической производственной функцией и сложными гидрогеологическими условиями участка строительства на береговом откосе Волги, и связанная с этим его архитектурно-пространственная композиция. Констатируется, что проект холодильника стал первым реализованным проектом М.Я. Гинзбурга, в котором удалось применить ленточные оконные проемы как стилистический признак архитектуры конструктивизма. Высказана и обоснована гипотеза о непосредственной связи опыта строительства этого промышленного сооружения с подготовкой к строительству дома Наркомфина в Москве.

Ключевые слова: здание холодильника, Нижний Новгород, М.Я. Гинзбург, С.Л. Прохоров, Н.А. Кашкаров, С.Д. Шапошников, конструктивизм, дом Наркомфина, «Техбетон»

I.A. Kazus'
Scientific Research Institute of Theory and History of
Architecture and Urban Planning (Moscow)
Dushinskaya st., 9, Moscow, Russia, 111024
igorkazus@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8071-7113>

Unknown building M.Ya. Ginzburg: the building of the Gosrybsynikat Refrigerator in Nizhny Novgorod (1927–1928)

Abstract

The history of the design and construction of a unique refrigerator building in Nizhny Novgorod, which has not yet been studied and entered into the history of architecture of the 1920s, is considered. It is shown that his project became the initial one in the creative interaction of the leader of constructivism M.Ya. Ginzburg and engineer S.L. Prokhorov, the founder of the «Tekhbeton» partnership, who introduced new construction technologies into the architecture of the Soviet avant-garde. The constructive solution of the building, due to the specific production function and complex hydrogeological conditions of the construction site on the coastal slope of the Volga, and its associated architectural and spatial composition are analyzed. It was announced that the project of the refrigerator was the first implemented project of M.Ya. Ginzburg, in which it was possible to use tape window openings as a stylistic sign of constructivism architecture. The hypothesis about the direct connection of the experience of building this industrial structure with the preparation for the construction of the building of the Narcomfin in Moscow is stated and substantiated.

Keywords: refrigerator building, Nizhny Novgorod, M.Ya. Ginzburg, S.L. Prokhorov, N.A. Kashkarov, S.D. Shaposhnikov, constructivism, Narkomfin house, «Tehbeton»

Введение. История строительства здания холодильника Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде, как и ряда других производственных объектов, построенных в 1927–1928 гг. по проектам лидера и теоретика конструктивизма М.Я. Гинзбурга, не изучена. Этих сооружений нет даже в перечне произведений Гинзбурга в моногра-

фиях С.О. Хан-Магомедова о нем [Хан-Магомедов, 1972; Хан-Магомедов, 2007]. Между тем, проект холодильника стал начальным в творческом взаимодействии М.Я. Гинзбурга и инженера С.Л. Прохорова, создателя архитектурно-проектного товарищества «Техбетон», внедрявшего в архитектуру советского авангарда 1920-х гг.

новые строительные технологии.

Проектная активность Гинзбурга в сфере промышленного строительства возникла сразу после «Товарищеского соревнования ОСА на эскизный проект жилого дома трудящихся», приуроченного к Первой выставке современной архитектуры в июне–августе 1927 г. [Товарищеское..., 1926]. Поиски социально-новых типов жилища и их конструктивных решений, ориентированных на индустриальные методы строительства, Гинзбург продолжил в созданной по его инициативе в 1928 г. Секции типизации Стройкома РСФСР [Казусь, 2020, с. 21], одним из результатов работы которой стал известный дом Наркомфина (архитекторы М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис, инженер С.Л. Прохоров). Предшествовавшее ему проектирование и строительство нижегородского холодильника с использованием конструктивной системы железобетонного каркаса и стен из пустотелых бетонитовых камней, примененной затем в доме Наркомфина, может быть трактовано творческой и технической подготовкой к его постройке, что придает рассматриваемому промышленному сооружению дополнительную архитектурную значимость.

Полученные результаты и их обсуждение. Важность подобного единения была всказана Гинзбургом в 1924 г. в книге «Стиль и эпоха», где, размышляя о проблемах современной архитектуры, он констатировал: «В промышленных сооружениях последнего десятилетия крупнейших городов Европы и Америки мы видим уже осуществленными не только основы современной эстетики, но уже и отдельные элементы архитектуры, <...> проблески композиционных схем и отдельные фрагменты новой формы, которые могут перейти уже в архитектуру жилую, послужить уже тем конкретным и глубоко реальным материалом, который может помочь архитектору отыскать истинный путь творчества» [Гинзбург, 1924, с. 133]. В качестве заставок тех глав книги, в которых анализируются «конструкция и форма в архитектуре», строение «промышленных и инженерных организаций», «характерные черты нового стиля», метод конструктивизма, Гинзбург использовал фотографии элеваторов американского Буффало [Там же, с. 111, 131, 137, 143, 153].

Еще ранее архитектура элеваторов впечатлила Э. Мендельсона во время его поездки в Америку, затем Ле Корбюзье, который назвал их «первенцами нового времени», а вскоре и В. Гропиуса [Мосиенко, 2020, с. 211–213]. Гинзбурга, как и представителей западного современного движения, привлекли выразительные монументальные объемы элеваторов, конструкции их железобетонных каркасов, чистота

форм и лишенные декора стены. Значимые примеры элеваторов имелись и в России, среди них «гигантский железобетонный элеватор» комплекса Невской мельницы на Обводном канале в Петербурге (1911–1912) по проекту инженера И.Н. Квиля, который тогда же на Черниговской улице построил «огромное здание» холодильника «Акционерного общества товарных складов» [Кириков, Штиглиц, 2019, с. 166, 169]. Здания холодильников, имевшие подобно элеваторам складское назначение и по масштабам им подчас не уступавшие (что подтверждает на тот момент самый высокий в мире 16-этажный холодильник в Нью-Йорке [Павлов, 1927, с. 25]), воплощая свойственные им инженерно-архитектурные новации, также не прошли мимо Гинзбурга. Фотография построенного в 1924–1926 гг. по проекту А.А. Оля и инженера М.Я. Штаермана холодильника Ленинградского торгового порта, конструктивистские формы которого отразили функционально-технологическое назначение здания, в том же 1926 г. также явилась заставкой к статье преподавателя ЛИГИ В.П. Малиновского в журнале «Современная архитектура» [Малиновский, 1926, с. 138], одним из ответственных редакторов которого был Гинзбург.

Строительство зданий холодильников ускорил принятый в апреле 1925 г. курс на индустриализацию страны, обусловивший рост потребления в городах, включая существенное увеличение «товарооборота по скоропортящимся продуктам» [Панкратов, 1928, с. 2]. Разработанный Комитетом по холодильному делу Наркомторга РСФСР в сентябре 1925 г. пятилетний план строительства холодильников на период до 1930 г., в который вошли «222 холодильных устройства» для организаций ВСНХ, НКПС и Наркомторга (строительство портовых, заготовительных и распределительных холодильников), явил собой «первую попытку охватить многообразную и сложную перспективу холодильного дела» [Воронцов, 1927, с. 1, 7].

Внимание архитекторов к этому направлению строительства привлекло акционерное общество «Хладозэкспорт», в июне 1926 г. объявившее конкурс на проект холодильника в Новороссийском торговом порту [Известия, 1926, № 129]. Хотя в жюри вошли только специалисты холодильного дела, предпочтение было отдано проектам, выполненным инженерами с участием молодых архитекторов, недавних студентов Гинзбурга [Хан-Магомедов, 1997, с. 72, 81]: А.Я. Васильева (выпускник МИГИ 1924 г.), В.В. Кратюка (выпускник МВТУ 1926 г.), Н.П. Ильинского (студент ВХУТЕМАСа) и др., проект же инженера М.Я. Штаермана получил лишь третью премию [Известия,

1926, № 262]. Наряду с Новороссийским и затем Одесским холодильниками в 1927 г. «Хладэкспорт» построил Севастопольский портовый холодильник, проект которого разработали инженеры и архитекторы первой величины — инженеры К.П. Тихоцкий (руководитель строительства), А.Ф. Лолейт и А.Д. Глуховский (расчет железобетонных конструкций), архитектор И.А. Иванов-Шиц («архитектурная обработка фасадов») [Тихоцкий, 1929, с. 15]. С участием «Хладэкспорта», строившего одновременно в 16 городах страны [Рулев, 1928, с. 12], к 1929 г. планировалось увеличить «довоенное холодильное хозяйство» более чем вдвое.

Первоначально это строительство было ориентировано на холодильники универсального назначения, однако в июле 1926 г. при рассмотрении вопроса «О регулировании рыбного рынка и задачах госрыбпромышленности» в Совете Съездов государственной промышленно-сти и торговли СССР была констатирована потребность в «завозных складах-холодильниках» (т.е., распределительных) для обеспечения рыбными продуктами предприятий торговли и общественного питания [Рубинштейн, 1928, с. 5]. Признав целесообразным «интенсивный переход» рыбной промышленности от консервирования продуктов солением к замораживанию, обеспечивающему резкое снижение их себестоимости [Фишзон, 1928, с. 3, 5], и исходя из ожидаемого роста добычи государственной рыбной промышленности с 310 тыс. т в 1926 г. до 666 тыс. т в 1930 г., имевшуюся емкость холодильников для рыбы (1,5 тыс. т) планировалось увеличить до 28,4 тыс. т [Воронцов, 1927, с. 4, 5]. Первым уже в 1927 г. был построен заготовительный холодильник Азовско-Черноморского Госрыбтреста на Азовском побережье в станице Ахтари-Приморской [Петров, 1928, с. 12] и запланированы аналогичные в Донском округе — в Азове и Ейске [Штиллер, 1928, с. 16].

Учитывая растущие объемы поставок, Госрыбсиндикат в отличие от Госрыбтреста, строившего в местах улова, ставил задачей формирование распределительных складов-холодильников «в узловых пунктах» страны — помимо Москвы и Ленинграда, в «Сталинграде, Саратове, Казани, Н.-Новгороде, Перми, Козлове, Смоленске, Воронеже, Киве, Харькове, Ростов-на-Дону, Иркутске и Омске» [Рубинштейн, 1928, с. 7]. Но прежде всего, ориентируясь на развитие Волго-Каспийского рыбопромыслового района (который мог обеспечить до 50% предполагаемой для замораживания рыбы [Воронцов, 1927, с. 4]), программировал создать обеспеченные водным транспортом «мощные базисные склады» в «3–4 приволжских и прикамских городах» — Сталинграде, Нижнем Новгороде, Саратове и Перми [Багаев, 1928, с. 5].

Первым в стране распределительный рыбный холодильник Госрыбсиндикат наметил построить в Нижнем Новгороде, вследствие чего он приобрел статус показательного. Вопрос о степени готовности его проекта был поставлен в письме заместителя нижегородского губернского инженера А.Д. Гурьева, направленном 29 июня 1927 г. в местную контору Госрыбсиндиката [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 1 и об.]. Управляющий конторой Я.Л. Басевич сообщил, что проект разрабатывается почти два месяца [Там же, Л. 2], и пояснил, что он согласован «как в смысле расположения плана, так и выбранных конструкций» с московским специалистом холодильного дела инженером С.Д. Шапошниковым [Там же, Л. 4]. Этим инженером, по свидетельству ихтиолога В.В. Чернавина (который в 1926–1928 гг. был заместителем директора Севгосрыбтреста), тогда были «спроектированы и построены почти все холодильники для рыбных товаров, строившиеся в СССР» [Чернавин, 1999, с. 89]. Действительно, в докладе в январе 1929 г. на I-м Всесоюзном съезде государственной рыбной промышленности Шапошников, проявив детальную осведомленность, информировал, что в СССР «за все время существования государственной рыбной промышленности» построено 5 холодильников — «3 заготовительных: 2 на Азовском море (в Ахтари-Приморской и Азове), 1 в Астрахани (на Оранжевом промысле) и 2 потребительских: в Н.-Новгороде и Харькове» [Г.К., 1929, с. 10]. Тот факт, что статья о построенном Госрыбтрестом холодильнике в Азове, как сообщил ее автор, «дополнена инж. С.Д. Шапошниковым, который снабдил ее также чертежами», указывает на возможное участие Шапошникова и в его проектировании [Гурьянов, 1929, с. 11].

«Под предполагаемую постройку, — следует из пояснительной записки к проекту холодильника в Нижнем Новгороде, подписанной кроме Басевича инженером Н.Г. Дыньковым, который, видимо, являлся автором проекта, — был выбран участок на окраине торговой части Нижнего базара города <...> С одной стороны он почти выходит на Волгу, если не считать проходного двора, а с другой имеет хороший выход в переулок, сообщающийся с центральной улицей <...> Перегрузка товаров с парходов или барж в холодильник и обратные их движения может быть в будущем механизирована вагонетками без особенных затруднений проводки путей». Согласно проекту (часть чертежей которого сохранилась [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 63–72]), здание холодильника, предназначенного для хранения 70000 пудов рыбной продукции, получило почти квадратный план («основные размеры по фасадам»

31,76 x 31,50 м) и было «основано на 56 опорных точках» — железобетонных колоннах сечением 0,55 x 0,55 м на отдельных фундаментах, необходимость укрепления которых ростверком предопределили «слабый насыпной грунт» и наличие грунтовых вод. Здание было «спроектировано в два этажа с чердачным помещением», при этом на Живоносновскую ул. (ныне Кожевенная) в связи с выраженным уклоном участка выходил его одноэтажный фасад, а в сторону Волги — двухэтажный. Наружные стены верхнего этажа предусматривались «пустотелые двойные железобетонные с засыпкой плохо проводящим тепло материалом», нижние — в 2½ кирпича. Машинное отделение холодильника предполагалось разместить в примыкающем старом двухэтажном здании, но проект его приспособления разработан не был. Поскольку строить холодильник предполагалось местными силами, «из-за «отсутствия спец<иализированных> рабочих по безбалочным перекрытиям, требующим знания, большого внимания к работе и аккуратности выполнения», как отмечено в пояснительной записке, междуэтажное перекрытие холодильника было «спроектировано ребристым», т.е. балочным. Выемки между «ребрами», образующие в охлаждаемых помещениях нежелательное «пространство для скопления газов», предусматривалось заполнить деревянными конструкциями и заштукатурить [ЦАНО, Ф. Р-410. Оп. 1 (1928 г.). Д. 203. Л. 113; ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 4-8, 77 и об.], что, как и «железобетонные стены» и массивные колонны, удорожало строительство. Аналогичное решение было предусмотрено и в названном выше холодильнике в Азове, основу конструкции которого составил «железобетонный каркас, имеющий два железобетонных ребристых перекрытия на железобетонных колоннах» [Гурьянов, 1929, с. 12].

Обследование земельного участка на берегу Волги, отведенного Госрыбсиндикату для строительства холодильника, было выполнено под руководством профессора кафедры геоло-гии Нижегородского университета Н.М. Романова, «без персонального заключения» которого о геологических условиях местности не начиналась тогда «почти ни одна промышленная, транспортная или крупная коммунальная стройка в крае» [Николай..., 2016]. После того, как необходимые «Поперечные гидро<гео>логические разрезы через скважины №№ 1 и 4, №№ 2 и 3» были выполнены [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 168], Бюро планировки Отдела коммунального хозяйства Нижегородского горсовета 18 июля 1927 г. направило проект в Управление губернского инженера (УГИ), сообщив, что «возражений против расположения зданий на предоставленном <Гос>рыбсиндикату

участке не встречается» [Там же, Л. 3].

В рассмотрении представленного проекта на техсовещании в УГИ 26 июля 1927 г. в присутствии Я.Л. Басевича и инженера Н.Г. Дынькова участвовали наиболее авторитетные специалисты Нижнего Новгорода: от УГИ — инженер А.Д. Гурьев, гражданские инженеры Е.М. Мичурин (докладчик) и Ф.Н. Ломунов, от Отдела коммунального хозяйства — инженер-строитель Г.В. Грейбер и технический инспектор Троицкий, от Саннадзора губздрава — санитарный врач А.Ф. Рудольфи и санинспектор Алоев, от губернской Пожарной охраны — инспектор Стрелков. Совещание постановило «осуществление постройки по представленному проекту разрешить» [Там же, Л. 76]. Далее, учитывая сложные гидрогеологические условия участка, комиссия в составе инженеров Г.В. Грейбера, П.А. Домбровского, Н.С. Нестерова, Н.Г. Дынькова и намеченного прорабом техника А.Е. Егорова 3 августа 1927 г., признав «наиболее целесообразным устройство фундаментов на опускных колодцах под каждую колонну с устройством под всем зданием ростверка и железобетонных перекрестных балок», решила в случае «затруднительности опустить колодец <...> произвести пробную набивку свай в местах с глубоким залеганием мергеля и с неглубоким его залеганием с целью выяснения упругих и прочих свойств» [Там же, Л. 77 и об.]. С учетом этого губернский инженер С.А. Новиков препроводил чертежи проекта члену комиссии инженеру Нестерову с просьбой «проверить прилагаемый при проекте технический расчет» [Там же, Л. 83]. В заключении от 8 августа Нестеров, отметив, что «расчет в целом составлен правильно», рекомендовал все же «пересоставить чертежи, лучше увязав их с расчетом» [Там же, Л. 84].

Тем временем по предложению А.А. Веснина и М.Я. Гинзбурга в преддверии строительства холодильника в помещении «Техбетона» в Москве 21 сентября 1927 г. состоялось «организационное заседание» редколлегии журнала «Современная архитектура» «совместно с представителями Конструкторского бюро «Техбетона» [ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 124. Л. 1–2]. В итоге обсуждения вопроса «о расширении в журнале отдела конструкций, расчетов и новейших материалов» Гинзбург в его октябрьском номере декларировал: «Должна быть усилена наша деятельность по разработке и популяризации наиболее совершенных методов конструирования и строительных материалов в связи с нашими экономическими и техническими возможностями, должна быть усилена борьба за право строить новую архитектуру новыми строительными материалами и новыми конструктивными методами» [Гинзбург (Ито-

ги...), 1927, с. 118]. Развивая эту направленность, в следующих номерах журнала были опубликованы статьи члена правления «Техбетона» Б.И. Журина и самого Прохорова о последних достижениях в бетонитовом строительстве, обеспечивающих снижение стоимости построек относительно кирпичных на 40–50% [Журин, 1927; Прохоров, 1928].

Центральной темой заседания, несомненно, стал доклад Прохорова «о программе работы на ближайшее будущее». Его содержание неизвестно, но участие в заседании Журина, имевшего разностороннюю подготовку (окончил коммерческое училище и юридический факультет Московского университета) и значительный практический опыт, в том числе военный, «чело-века с масштабными социальными амбициями» [Майофис, 2016, с. 45], специализированного в «Техбетоне» на «организации строительных, технических и проектно-конструкторских работ», симптоматично, поскольку именно в его компетенции находилось заключение договоров на эти работы. В итоговом списке наиболее крупных построек «Техбетона», осуществленных при организационном участии Журина, Прохоров перечислил 21 объект, включая холодильник в Нижнем Новгороде и дом Наркомфина [ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 427. Л. 30–31]. Масштаб развернутой «Техбетон» работы показывает один из подписанных Журиным договоров того времени, а именно, договор 1930 г. между Управлением Уралмашиностроя и «Техбетоном» об инспекторско-инструкторском надзоре при строительстве «Москобетоном» производственных и жилых зданий промышленного гиганта первой пятилетки Уралмаша в Свердловске [ГАСО, Ф. Р-262. Оп. 2. Д. 105. Л. 68–73 об.].

По проектам Гинзбурга, разработанным совместно с «Техбетоном» вскоре после этой встречи, помимо нижегородского холодильника было предпринято строительство и других конструктивистских промышленных объектов — Валяно-войлочной фабрики Таттекстильком-бината в Кукморе (архитекторы М.Я. Гинзбург, Б.Я. Мительман, инженер С.Л. Прохоров), включившей одно-трехэтажные функционально-обусловленные объемы [Журин, 1929, с. 1], ленточно-остекленной пятиэтажной Обувной фабрики Уральского Кожтреста в Сарапуле (архитекторы М.Я. Гинзбург, С.М. Муромцев, инженеры Н.А. Кашкаров и А.А. Поляков) и двух-этажной лаборатории (архитекторы М.Я. Гинзбург, Б.Я. Мительман, инженер С.Л. Прохоров) в составе строившегося по проекту «Техбетона» Химического завода треста «Мосхимоснова» в Щелково под Москвой [Казусь (Инженер...), 2015, с. 250; Казусь (Товарищество...), 2015, с. 289]. Фабрика в Сарапуле с «ее большими,

светлыми цехами», «жемчужина обувной промышленности Урала» как, ссылаясь на периодическую тех лет, охарактеризовал ее историк Удмуртии В.Ю. Войтович, вошла в строй действующих в сентябре 1929 г. [Войтович, 2018, с. 92].

Земляные работы на выделенном для строительства холодильника участке, не дожидаясь утверждения проекта, были развернуты 27 сентября 1927 г. [ЦАНО, Ф. Р-410. Оп. 1 (1928 г.). Д. 203. Л. 113]. Видимо, в связи с этим заместитель губернского инженера А.Д. Гурьев письмом от 29 сентября 1927 г. напомнил Подотделу благоустройства Отдела коммунального хозяйства, что проект «может быть выдан по исправлению вами всех замечаний и представлении дополнительных материалов, упомянутых инженером Нестеровым в его заключении» [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 87]. Работы велись согласно договору подряда, заключенному, как показано далее, нижегородским отделением Госрыбсиндиката со строительным кооперативным товариществом «Москобетон», которое, как и «Техбетон», возглавлял инженер Прохоров. Одновременно уже 1 октября 1927 г. «Техбетон» приступил к переработке весьма детально продуманного, как показано выше, проекта Госрыбсиндиката [ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 412. Л. 3], фактически приняв схему его плана за основу, но обеспечив необходимое новое архитектурное и конструктивное решение. Спешное строительство, начатое еще до готовности нового проекта, в практике Прохорова отнюдь не единичное, вызывалось, прежде всего, стремлением использовать истекавшие сроки строительного сезона. Таким прецедентом было строительство по проекту «Техбетона» Рабочего клуба лесопильного завода «Электролес» объединения «Волго-Каспий-Лес» в Сталинграде, где комиссия во главе с губернским инженером 7 октября 1925 г. также фиксировала, что «земляные работы для фундамента здания уже закончены», кладка фундаментов клуба завершается, ведется подготовка к кладке стен из бетонитовых камней, но «ни проекта, ни пояснительной записки с расчетами и другой документацией в УГИ представлено не было» [Олейников, 2012, с. 44].

В отличие от Сталинграда, где «Техбетон» только начинал свою деятельность, в Нижнем Новгороде оба товарищества были известны. В самом городе ими были сооружены «Резервуар для чистой воды на 40000 ведер для городского водопровода» и электростанция [ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 412. Л. 1 об.], а близ него — крупная Паросиловая станция Окуловских писчебумажных фабрик Центробумтреста ВСНХ РСФСР (1926), стоимость строительства которой по сравнению с изначальным проектом треста была снижена «Техбетоном» более чем на

20% [Прохоров, 1927, с. 77]. 8 октября 1927 г. Прохоров представил губернскому инженеру заверенную круглой печатью «Москобетона» расписку в том, что постройку здания холодильника для нижегородского отделения Госрыбсиндиката он обязуется «исполнить на основании всех существующих норм и положений Строительного устава» [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 89]. К расписке была приложена копия диплома Императорского Московского инженерного училища ведомства путей сообщения от 1 июня 1905 г., свидетельствующего о его «звании инженера-строителя с правом производства всякого рода строительных работ и составления проектов всяких зданий и сооружений» [Там же, Л. 90]. Тогда же одним из руководителей «Москобетона» стал выпускник Московского промышленно-экономического института 1927 г. С.А. Щенков, заявивший о себе аналитической статьей в журнале «Социалистическое хозяйство» о хозяйственных итогах в деревообрабатывающей промышленности, специалит в области бухгалтерского учета и анализа хозяйственно-финансовой деятельности предприятий промышленности, в последующем крупный ученый [Щенков, 2021, с. 6], что, несомненно, сказалось на ожидаемой эффективности работы строительного товарищества.

Уже 24 октября 1927 г. управляющий Басевич направил губернскому инженеру «измененный проект холодильника <...> с пояснительной запиской и расчетами, составленными Строительным комитетом «Москобетон», что подтверждает наличие договора с «Москобетоном» [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 88]. Материалы нового проекта (восемь чертежей, три пояснительных записки, акт об осмотре котлована, расчет конструкции и результаты бурения на месте проектируемого холодильника) заместитель губернского инженера Гурьев 25 октября снова передал инженеру Нестерову с просьбой «дать заключение и произвести проверку расчета» [Там же, Л. 176]. В заключении от 4 ноября Нестеров признал расчет безбалочных перекрытий, составленный консультантом «Техбетона» инженером Н.А. Кашкаровым, «вполне точным», одобрил расчет теплопроводности, но выразил желание ознакомиться с полным комплектом проекта, поскольку «при частичном представлении чертежей и расчетов всегда возможно упустить из вида введенные изменения» [Там же, Л. 177]. Вслед за этим, осмотрев 14 ноября «котлован под фундаменты корпуса холодильника», нижегородский архитектор Л.Д. Агафонов, инженер Н.Г. Дыньков и завхоз А.И. Трусов (от Госрыбсиндиката), инженер А.А. Поляков (от «Техбетона»), производитель работ

К.В. Лийва, техник В.Г. Карякин, десятник Рожков и завхоз И.Н. Потольский (от «Москобетона»), постановили «работы по выкапыванию котлована <...> считать вполне удовлетворительными и основание здания признать надежным», оформив это актом № 1 [ЦАНО, Ф. Р-410. Оп. 1 (1928 г.). Д. 203. Л. 113–114].

Суть основных изменений изложена в пояснительной записке к проекту: «Ввиду того, что участок земли, отведенный для постройки склада на Живоносной улице, расположен на насыпном грунте, достигающем на одном конце участка толщины в 8 м, а на другом около 2 м, устройство фундаментов под наружные стены, зависящих от их веса, представляет значительную долю потребных расходов на постройку здания. Поэтому в качестве материала для стен выбраны пустотелые бетонные камни, дающие, кроме того, значительную экономию в стоимости самих стен по сравнению с красным кирпичом и возможность более быстрого их возведения» [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420., Л. 126]. Этот факт С.Г. Шапошников привел также в докладе на I-м Всесоюзном съезде государственной рыбной промышленности, отметив, подтверждая свое участие в предварительном проекте Госрыбсиндиката, что «замена железобетона и кирпича в стенах холодильников бетонитовым камнем при устройстве кирпичного или железобетонного каркаса здания применена впервые на опыте нижегородского холодильника и дала сокращение расхода на строительные работы против норм Холодильного комитета примерно на 25%» [Г.К., 1929, с. 10].

Поясняя решение каркаса здания, Кашкаров, как и составители предыдущего проекта, подчеркнул, что «грунт в месте расположения холодильника ненадежный и ввиду этого непосредственно на грунт передается только нагрузка от пола I-го этажа, нагрузка же от веса здания и полезная нагрузка вышележащих этажей передается через железобетонные колонны на надежный грунт, лежащий (в среднем) на глубине около 6,00 м от уровня пола I-го этажа; под колонны подведены бетонные фундаментные подушки». Междуэтажные перекрытия здания, писал Кашкаров, запроектированы «в виде железобетонных безбалочных конструкций» (с тепловой изоляцией в два слоя камышита по 6,5 см), которые на первом этаже (и ниже его, до фундаментной подушки) опираются на квадратные в плане колонны сечением 0,50×0,50 м, на втором — сечением 0,40×0,40 м и на третьем — сечением 0,25×0,25 м с расстоянием между их центрами 5,24 м в продольном направлении и 4,37 м в поперечном.

Новую конструкцию стен холодильника

Кашкаров раскрыл кратко: по периметру здания «плита покрытия» (т.е., перекрытия) «в каждом этаже окаймлена балкой, обращенной квер-ху, на которую опирается внутренняя изоляционная стенка из пустотелых бетонных камней толщиной в 10 см». Далее «к этой стенке прилегает слой камышита (двойной в 13 см толщины)» и, наконец, «оболочку здания составляет стенка из бетонных пустотелых камней толщиной в 20 см, опирающаяся на обвязки, которые передают нагрузку на <...> наружные колонны покрытия через посредство консолей» [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 92–93]. Эта внешняя кладка была запроектирована из камней 20х20х50 см с тремя воздушными прослойками системы «Крестьянин» [Там же, Л. 126].

Своими книгами по расчету железобетонных конструкций, Н.А. Кашкаров был известен уже в дореволюционной России. По окончании в 1908 г. Петербургского института инженеров путей сообщения он с 1911 г. преподавал в Томском технологическом институте: являясь профессором Инженерно-строительного отделения института, вел курс по железобетону, руководил дипломным проектированием по городскому хозяйству, статике сооружений, технологии строительства и санитарной технике. Научную и педагогическую работу в 1915–1916 гг. Кашкаров совмещал в качестве инженера службы пути Сибирской ж.д. с проектированием путепроводов и надзором за строительством железобетонных мостов на магистрали и кроме того по заданию Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей руководил расчетом и проектированием железобетонных сооружений Кемеровского коксохимического завода [Гагарин, 2000, с. 110–112].

Получив столь богатую сибирскую практику, профессор Кашкаров в 1921 г. перешел в МВТУ, а с 1925 г. включился одновременно и в работу «Техбетона». Подчеркивая его роль в деятельности товарищества, Прохоров вынес на обложку одной из своих книг перечень основных построек, осуществленных с участием Кашкарова: в Москве — зерносушилка акционерного общества «Хлебопродукт» при I-ой Госмельнице, надстройки зданий правлений Промбанка СССР, «Совкино», «Хлебопродукта», «Экспортхлеба», «Совпольшторга», жилые дома ЖСК Московско-Белорусско-Балтийской ж.д. и Управления домами ГЖД, в Сталинграде — рабочий клуб лесопильного завода «Электролес» и др. [Прохоров, 1926, с. 4 обл.]. В годы сотрудничества с «Техбетоном», продолжая издание собственных трудов [Кашкаров, 1926], Кашкаров совместно с инженером Н.К. Лахтиным опубликовал одну из первых отечественных книг по расчету и проектированию железобетонных конструкций

[Лахтин, Кашкаров, 1926]. Тогда же под его редакцией вышли переводы монографий по этим вопросам крупных европейских инженеров А. Клейнлогеля, Д. Лева, Б. Лозера, К. Фрика и К. Кнолля, «Энциклопедии железобетонного строительства» Ф. Эмпергера и др.

Хотя размеры плана холодильника в проекте Гинзбурга относительно предварительного проекта были скорректированы незначительно («по центру наружных колонн» 30,78х32,15 м), его объемное решение изменилось: чердачное помещение стало полноценным третьим этажом, поскольку требуемая емкость холодильника, соответствуя, видимо, новому заданию Госрыбсиндиката возросла до 122000 пудов (около 2000 т). Первый и второй этажи, включавшие охлаждаемые камеры, окон не предусматривали, но третий этаж, предназначенный для хранения «сухой рыбы» (т.е., вялено-сушеной), получил обусловленные технологией этого процесса ленточные проемы с жалюзи, обеспечивающие регулируемое проветривание помещений. Примечательно, что запроектированный Гинзбургом холодильник весьма точно описывает формулировка, которую он использовал в книге «Жилище», говоря о доме Наркомфина, подчеркнув тем самым их связь: «Каркасная система конструкции <...> и наружная стена, трактованная как термоизоляционный щит, позволила нам запроектировать здесь непрерывную ленту горизонтального окна между опорами каркаса» [Гинзбург, 1934, с. 86]. Для приема поступающих по реке грузов со стороны Волги был предусмотрен выступающий из плоскости фасада, возвышающийся над объемом здания «тамбур» с вертикальной лентой остекления, включающий «приемную, контору, лестничную клетку и грузовой лифт». Со стороны Живоносной ул. также был размещен «тамбур» с лестничной клеткой и лифтом [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 128]. Оба фасада завершены гладким прямоугольным аттиком, не только скрывшим двускатную крышу, но, что более важно, укрупнившим масштаб здания. В варианте проекта на фасадах холодильника, кроме того, был выявлен его «железобетонный каркас, состоящий из ряда параллельных колонн», внутренних и наружных, «по архитектурным соображениям обделываемых снаружи пустотелой кладкой в виде пилястр размером 9/70 см» [Там же, Л. 126].

Излагая в последнем номере журнала «Современная архитектура» за 1927 г. материал курса теории архитектуры, который Гинзбург читал во ВХУТЕМАСе и МВТУ, он уверенно писал, что технические и строительные предпосылки осуществления «целевой установки» в современной архитектуре состоят: «в переходе на наиболее

совершенные современные материалы, по возможности минимальные по массе и весу, легкие и динамичные»; «в изучении наиболее рациональных методов конструирования и тех возможностей пространственного оформления, которые они открывают»; «в максимальном переходе на индустриализированное производство, в переходе от «постройки» к «сборке» здания» [Гинзбург (Конструктивизм...), 1927, с. 162]. Это высказывание отчетливо демонстрирует, что в процессе проектировании холодильника и других производственных зданий, моделировавших конструктивные схемы корпусов будущего дома Наркомфина, Гинзбург, планируя его возведение, реально овладел внедрявшейся «Техбетоном» строительной технологией. Столь радикальные тезисы, опубликованные за год до того, как они были высказаны им в ноябре 1928 г. на расширенном пленуме Стройкома РСФСР, рекомендовавшем осуществить «в порядке опытно-показательного строительства» результаты работы Секции типизации [Слушали..., 1929, с. 6, 34], дают основание предположить, что на «организационном заседании» в сентябре 1927 г. уже в самом общем виде обсуждалась концепция строительства будущего дома Наркомфина, в качестве прототипа которого на том этапе мог выступить конкурсный проект шестиэтажного «Коммунального дома А1» Гинзбурга, экспонированный на Первой выставке современной архитектуры.

Одновременно для его возведения мог быть «выбран, — как пишет Н.Н. Броневицкая, предполагая этой формулировкой, видимо, инициативу Гинзбурга, — обширный озелененный участок, так называемый Шалыпинский парк», который «полого спускался к долине реки Пресни, забранной к этому времени в трубу» [Броневицкая, 2012, с. 261–262]. Е.Г. Никулина, рассматривая проект дома Наркомфина как градостроительный и роль Гинзбурга в организации уникальной для центра Москвы обширной территории, называя «два усадебных сада, объединяемых автором в парк», подчеркивает, что «участок, отведенный Гинзбургу для реализации новых идей расселения, можно считать идеальным» [Никулина, 2011, с. 152]. Несомненно, однако, что «идеальный» участок мог «выбрать» только сам Гинзбург, возможно, солидарно с Н.А. Милютиним. Во всяком случае, содержание письма от 2 апреля 1929 г., информирующего наркома финансов РСФСР Милютина о распоряжении заместителя председателя Моссовета передать «под постройку дома коммуны для сотрудников НКФ РСФСР и Росгосстраха» именно «согласованный ранее участок» [Волчок, 2019, с. 25], этому не противоречит. Несмотря на согласование, «в июне 1929 года, — как установила Никулина, — у автора и заказчика начались

проблемы с окончательным утверждением границ участка и продолжения строительных работ». «Понимая, что возникает серьезная угроза реализации задуманной композиции», автор и заказчик, продолжает Никулина, провели «строительные работы без соответствующих согласований» [Никулина, 2011, с. 154]. Благодаря этому ускорению, столь типичному для Прохорова, «к тому времени, — заключил Ю.П. Волчок, — когда разрешительные документы были готовы, дом-коммуна был практически возведен» [Волчок, 2019, с. 27]. Предпринятый очередной строительный риск Прохорова подкрепляет убеждение, что выбор «идеального» участка для воплощения творческой идеи Гинзбурга, которым он так настойчиво дорожил, мог быть сделан только самим автором.

Однако, учитывая расположение выбранного места строительства дома Наркомфина на склоне к долинам Москвы-реки и реки Пресни (в трубе, но с сохранившимся тогда Пресненским прудом), соавторы будущего здания не могли не считаться с возможным проявлением присклонной суффозии грунтов [Хоменко, 2019, с. 7–10]. Реальность такой опасности подтверждает обнаруженный при реставрации дома Наркомфина в 2016–2020 гг. «небольшой крен» южной стороны здания (на уровне 6-го этажа порядка 10 см), который авторы реставрации связали с проявлением суффозии вследствие протечки коммуникаций, прокладки городского коллектора и др. [Гинзбург и др., 2020, с. 270–271], не рассматривая среди провоцирующих моментов гидрогеологические особенности участка. Но в 1927 г. соавторы будущего дома Наркомфина знали, что именно вследствие действия природного фактора такая ситуация возникла в Москве на постройке здания Электробанка в Неглинном проезде (ныне — Неглинная ул.). Это здание первоначально строилось как жилой дом кооператива «Электро» по премированному в 1925 г. на конкурсе МАО проекту И.А. Голосова [Конкурсы..., 1927, с. 49–50]. По заданию заказчика проект в ходе постройки был переработан автором под конторское здание Электробанка с использованием фундамента, уже заложенного для жилого дома. Проект Электробанка экспонировался тогда не только на Первой выставке современной архитектуры в Москве [Аранович, 1927, с. 451], но и на открывшейся в июле 1927 г. выставке Немецкого Веркбунда «Жилище» в поселке Вайсенхоф в Штутгарте (Германия) [Равдин, 1927, с. 755]. В ходе строительства обнаружилось, как следует из публикации в «Вечерней Москве» от 26 августа 1927 г., «оседание почвы под сваями», обусловленное особенностями участка, ранее являвшегося низким правым берегом реки Неглинки. Газета сообщила, что в

данном месте «дом кирпичной кладки» построить нельзя и завершение строительства возможно лишь «при условии заполнения каркаса легкими бетонными камнями», сохранив тем самым «готовый фундамент» и сэкономив свыше 100 тыс. руб. [Успехи..., 1927]. Прохоров мог иметь информацию об этом инциденте непосредственно от Голосова, вместе с которым в 1926 г. им была запроектирована и построена в г. Вязники Владимирской обл. ткацкая фабрика 2-го Лыноправления ВСНХ СССР (архитекторы И.А. Голосов, Б.Я. Мительман, инженер С.Л. Прохоров). Приведенные газетой формулировки, несомненно, обозначили экспертную причастность «Техбетона» к разрешению возникшей проблемы, тем более что вырезка из газеты оказалась сохраненной в материале личного архива Журина [ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 494. Л. 14].

Случай Электробанка служит объяснением спешного подряда «Москобетона» на постройку холодильника в Нижнем Новгороде, поскольку и Гинзбург, и Прохоров могли рассматривать ожидаемый опыт проектирования и строительства здания холодильника на волжском склоне необходимым для исключения геотехнической проблемы при возведении дома Наркомфина. Косвенным подтверждением такой трактовки этого события является изданный в 1928 г. буклет «Техбетона», в котором проект нижегородского холодильника представлен только его «конструктивным разрезом» с разновысотными колоннами, часть из которых, учитывая специфику участка, установлена «в колодцах» [Там же, Д. 412. Л. 3]. Буклет издан, несомненно, не без участия Гинзбурга, поскольку его макет «сделал», как отмечено в выходных данных, художник-конструктивист А.М. Ган, оформлявший журнал «Современная архитектура». Столь очевидное выделение этого чертежа корреспондируется с информацией авторов реставрации дома Наркомфина, указавших, чуть ли не цитируя изложенное выше пояснение Кашкарова в отношении холодильника, что его (дома Наркомфина) «ленточные монолитные фундаменты были рассчитаны проектировщиками как с учетом слабых, так и для более прочных грунтов основания», подчеркнув, имея в виду колонны, их «различные сечения, армирование и различную глубину заложения» [Гинзбург и др., 2020, с. 269].

Чертежи (синьки) из фондов ЦАНО дают возможность не только выявить состав авторов проекта холодильника, выполненного «Техбетоном», но ориентировочно установить и последовательность его выполнения. Наиболее ранняя дата — 7 октября 1927 г. — проставлена на чертеже планов этажей холодильника и генплана, подписанном архитектором-художником С.М. Муромцевым и Прохоровым, и на чертеже «Распо-

ложение фундаментов № 1 и 2», подписанном Прохоровым. На выполненном Прохоровым чертеже «Фундаменты № 2 наружные (26 шт.)» стоит дата 10 октября 1927 г. С этими датами, корреспондированными с развернутыми земляными работами, можно, видимо, соотнести чертеж фасадов со стороны Волги, по Живо-носновской ул. и Казарменному пер., который подписан Гинзбургом, а также вариант фасадов с выявляющими конструкцию холодильника «пилястрами» и шрифтовыми маркерами «Холодильник» и «Госрыбсиндикат», подписанный Гинзбургом, Муромцевым и Прохоровым, поскольку обе синьки фасадов, являясь копиями с подлинников, изначальных дат не сохранили.

На подписанном Прохоровым чертеже «Обвязочной балки под кладку <бетонных камней типа> «Крестьянин» со стороны двора и Казарменного пер.» и расчете колонн, который подписали инженеры Мордовин (инициалы не установлены) и Поляков, стоит дата 11 октября. Ориентированный на этот расчет «Разрез по А-Б», подписанный Муромцевым, датирован 12 октября. 25 октября был выполнен чертеж «плиты безбалочного перекрытия 1-го этажа», подписанный Кашкаровым и Поляковым. Затем последовали подписанные Кашкаровым чертежи «плиты безбалочного перекрытия 2-го этажа», капителей колонн для него и чертежи аналогичного перекрытия 3-го этажа. После того, как Поляков запроектировал «Наружные обвязочные балки со стороны Волги», Кашкаров — «Внутренние обвязочные балки со стороны двора и Казарменного пер.», тот же Поляков выполнил «Разрез стены и перекрытий» холодильника, подписанный им 15 ноября. В заключение проведенной проектной работы 24 декабря 1927 г. Прохоров выполнил расчет наиболее ответственных элементов сооружения, обеспечивающих его устойчивость, — «фундаментов в опускных колодцах» и «подпорной стенки, поддерживающей косогор» [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 149–151, 153, 155, 159, 161, 164–165, 169–174, 188–191 об.].

Аннотация в архивном фотоальбоме проектов и построек «Техбетона» определяет авторов здания холодильника так: «Архитектура — проф. М.Я. Гинзбург и арх. Б.Я. Мительман, конструкции — инж. С.Л. Прохоров и инж. А.А. Поляков, расчеты — проф. Н.А. Кашкаров» [ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 494. Л. 4]. Однако, в перечисленных выше чертежах подписи главного архитектора «Техбетона» Б.Я. Мительмана нет, но ряд из них подписал архитектор Муромцев, фамилия которого в альбоме не названа. Поэтому приведенный состав авторов может рассматриваться лишь как его первоначально намеченный вариант, измененный в ходе работы. Изменена была и общая

кубатура холодильника, указанная в альбоме в объеме 10 805 куб. м, возросшая в итоговых документах до 12 000 куб. м [Там же, Д. 427. Л. 31 об.]. Кроме того, чертежи и пояснительная записка к конструкции холодильника свидетельствуют, что роль Кашкарова не ограничивалась расчетом конструкций, он выполнил и конкретные чертежи. Поэтому авторство здания холодильника следует считать корректным в редакции: архитекторы М.Я. Гинзбург, С.М. Муромцев, инженеры С.Л. Прохоров, Н.А. Кашкаров, А.А. Поляков.

Приведенная в изданном буклете дата окончания строительства холодильника — 1 мая 1928 г. [Там же, Д. 412. Л. 3], скорее всего, заданная заранее, корректируется актом № 33 от 8 сентября 1928 г., подписанным от Госрыбсиндиката прорабом Н.Г. Дыньковым и заведующим материально-хозяйственной частью Д.И. Моисеевым в присутствии прораба от «Москобетона» техника А.Г. Нешумова, фиксирующим «приемку работ по постройке холодильника Госрыбсиндиката», которые «исполнены удовлетворительно» [ЦАНО, Ф. Р-410. Оп. 1 (1928 г.). Д. 203. Л. 54 и об.].

Учитывая нижегородский опыт, в 1928–1929 гг. по проектам «Техбетона» были выполнены не только «конструкции стен» для холодильника Волго-Каспийского отделения Госрыбтреста на Оранжерейном промысле близ Астрахани и холодильника Акционерного общества Мясохладобойни Наркомторга РСФСР в Омске [ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 412. Л. 1 об.], но также построены холодильники Госрыбсиндиката в Воронеже и Киеве. Имея одинаковый с нижегородским холодильником объем 12000 куб. м, они могли быть не только аналогичными ему по конструкции и архитектурному решению, но и исполненными теми же авторами [Там же, Д. 427. Л. 31 об.], что требует дальнейшего исследования.

Выводы. Рассмотренный материал свидетельствует, что здание холодильника Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде, до сих пор не введенное в контекст архитектуры советского авангарда 1920-х гг., оказывается весьма значимым для истории этого творческого движения. Проект холодильника стал первым реализованным проектом М.Я. Гинзбурга, в котором удалось применить ленточные оконные проемы, явившиеся одним из характерных стилистических признаков конструктивистской архитектуры. Строительство этого здания с использованием новой для того времени технологии товарищества «Техбетон», ускорявшей и удешевлявшей строительство, показало принципиальную возможность перевести постройку здания в его монтаж из укрупненных элементов. Кроме того, сложные гидрогеологические условия участка строи-

тельства для обеспечения устойчивости здания потребовали применения разных видов фундаментов. В совокупности эти приемы стали «пробой пера», остро актуальной в тот момент как для Гинзбурга, так и для инженеров «Техбетона» в связи с последовавшим затем возведением экспериментального дома Наркомфина в Москве, где они оказались востребованными.

В настоящее время здание холодильника по первоначальному назначению не используется, его архитектурный облик в процессе приспособления помещений под разнородные функции (офисы, торговые выставочные помещения и пр.) искажен — глухие стены бывших холодильных камер первого и второго этажей по всему периметру пробиты рядами окон, ленточные же горизонтальные проемы частично заложены, вследствие чего черты конструктивизма утрачены. Имея в виду уникальный характер здания, необходима его постановка на учет как вновь выявленного памятника культурного наследия с последующей реставрацией, восстановлением первоначального облика и приспособлением для современного использования, обеспечивающего сохранение архитектурно-художественного облика этого уникального произведения выдающегося мастера.

Список литературы

1. Аранович Д. Выставка современной архитектуры // Строительная промышленность. — 1927. — № 6–7. — С. 450–454.
2. Багаев Д. К вопросу об организации завозных складов для рыбных товаров // Скоропортящиеся продукты и холодильное дело. — 1928. — № 16. — С. 4–5.
3. Броновицкая Н.Н. Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1910–1935 гг. — М.: «Искусство-XXI век», 2012. — 356 с.
4. Войтович В.Ю. Кожевенно-обувная промышленность Удмуртии в экономике России (на материалах кожевенно-обувной промышленности Сарапула). — Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. — 152 с.
5. Волчок Ю. Экспериментальный жилой дом на Новинском бульваре в Москве: содержание эксперимента и концепция формирования авторского коллектива // Архитектор Игнатий Милинис. От конструктивизма к модернизму. — М.: Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева; Кучково поле, 2019. — С. 21–29.
6. Воронцов Н.Н. Пятилетний перспективный план холодильного строительства СССР и ход его осуществления // Холодильное дело. — 1927. — № 7–8. — С. 1–10.

7. Гагарин А.В. Профессора Томского политехнического университета. Биографический справочник. В 2-х т. — Т. 1. — Томск: Изд-во научно-технической литературы, 2000. — 300 с.
8. Гинзбург А.В., Николаева Е.И., Боровикова Е.А., Старостина А.С. Как построен дом Наркомфина: мифы и практика реставрации. Строительные технологии архитектуры советского авангарда 1920-х годов // *Архитектурное наследие*. — Вып. 73. — М.; СПб.: Коло, 2020. — С. 267–281.
9. Гинзбург М.Я. Жилище. — М.: Госстройиздат, 1934. — 192 с.
10. Гинзбург М.Я. Итоги и перспективы // *Современная архитектура*. — 1927. — № 4–5. — С. 112–118.
11. Гинзбург М.Я. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы // *Современная архитектура*. — 1927. — № 6. — С. 160–166.
12. Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры. — М.: Государственное издательство, 1924. — 238 с.
13. Г.К. Вопросы холодильного строительства на I-м Всесоюзном съезде государственной рыбной промышленности // *Скоропортящиеся продукты и холодильное дело*. — 1929. — № 9. — С. 9–11.
14. Гурьянов Д. Рыбный холодильник Азырбтреста в Азове // *Скоропортящиеся продукты и холодильное дело*. — 1929. — № 15. — С. 11–14.
15. Журин Б. Конструкции из железобетона с заполнением бетонитовыми камнями // *Современная архитектура*. — 1927. — № 6. — С. 190–191.
16. Журин Б. Развитие бетонитового строительства. — М.: Всекопромсоюз, <1929>. — 4 с.
17. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1926. — № 129 (6 июня).
18. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1926. — № 262 (12 ноября).
19. Казусь И. Дом Наркомфина — манифест образа жизни человека современной эпохи // *Дом Наркомфина: реставрация, 2016–2020*. — М.: Департамент культурного наследия города Москвы, 2020. С. 12–31.
20. Казусь И.А. Инженер С.Л. Прохоров и архитектура советского авангарда 1920-х гг. // *Хан-Магомедовские чтения*. — М.; СПб.: Коло, 2015. — С. 245–252.
21. Казусь И.А. Товарищество «Техбетон» и развитие архитектуры конструктивизма на Урале // *Архитектурное наследие*. — Вып. 62. — М.; СПб.: Коло, 2015. — С. 287–302.
22. Кашкаров Н.А. Графические таблицы для расчета железобетонных сооружений / Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Гос. техн. изд-во, 1926. — 62 с.
23. Кириков Б.М., Штиглиц М.С. Тенденции протоконструктивизма в промышленной архитектуре Петербурга (на примере комплекса Невской мельницы) // *Месмахеровские чтения — 2019: сб. науч. статей*. — СПб.: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2019. — С. 166–172.
24. Конкурсы МАО. 1923–1926. — М.: Московское архитектурное общество, 1927. — 147 с.
25. Лахтин Н.К., Кашкаров Н.А. Железобетон. Пособие в 3-х частях для студентов, инженеров и техников по проектированию и выполнению железобетонных сооружений / Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Гос. техн. изд-во, 1926. — 117 с.
26. Майофис М.Л. «В помощь решениям высшего командования»: о рождении «оттепельной» общечеловечности из духа 1939 года // *Шаги /Steps/*. — 2016. — № 1. — С. 44–81. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-pomosch-resheniyam-vysshego-komandovaniya-o-rozhdenii-ottepelnoy-obschestvennosti-iz-duha-1939-goda/viewer> (дата обращения: 15.05.2021).
27. Малиновский В. ЛИГИ в новых исканиях // *Современная архитектура*. — 1926. — № 5–6. — С. 138–140.
28. Мосиенко Е.П. Зерновые элеваторы и склады Восточной Пруссии 1917–1942 гг. (совр. Калининградская область) // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. — 2020. — № 1. — С. 210–231.
29. Николай Михайлович Романов // *Нижегородский музей*. — 2016. — Специальный. — С. 160.
30. Никулина Е. Дом Наркомфина на Новинском (1928 г. Архитекторы М. Гинзбург, И. Милинис). Реализованное и нереализованное // *Городская ткань: архитектура и время. Статьи архитектора Елены Никулиной / Сост. И.В. Крымова*. — М.: Мастерская № 20 «Моспроекта-2» им. М.В. Посохина, 2011. — С. 150–157.
31. Олейников П.П. Архитектурное наследие Сталинграда. — Волгоград: Издатель, 2012. — 560 с.
32. Павлов Д. Новый холодильник в Нью-Йорке // *Холодильное дело*. — 1927. — № 7–8. — С. 25–26.
33. Панкратов И.И. О расширении холодильного строительства // *Скоропортящиеся продукты и холодильное дело*. — 1928. — № 20. — С. 2–3.
34. Петров И.А. Холодильник в Ахтари-Приморской // *Скоропортящиеся продукты и холодильное дело*. — 1928. — № 3. — С. 12–13.
35. Прохоров С.Л. Дешевое бетонитовое строительство. — М.: Наука и школа, 1927. — 94 с.
36. Прохоров С.Л. Последние достижения в строительстве из бетонитовых кам-

ней // Современная архитектура. — 1928. — № 1. — С. 49–60.

37. Прохоров С.Л. Современное строительство из пустотелых бетонных камней с железобетонным каркасом. — М., 1926. — 96 с.

38. Равдин Д. Выставка в Штутгарте // Строительная промышленность. — 1927. — № 11. — С. 754–759.

39. Рубинштейн Я. Организация заводных складов для рыбных товаров // Скоропортящиеся продукты и холодильное дело. — 1928. — № 8–9. — С. 5–7.

40. Рулев В.Н. Холодильное строительство в Союзе ССР за пять лет // Скоропортящиеся продукты и холодильное дело. — 1928. — № 20. — С. 10–15.

41. Слушали: Проблемы типизации жилья РСФСР. Докладчик М.Я. Гинзбург // Современная архитектура. — 1929. — № 1. — С. 4–6, 10, 12, 18, 22, 26, 28, 30, 34, 36.

42. Тихоцкий К.П. Севастопольский экспортный холодильник // Скоропортящиеся продукты и холодильное дело. — 1929. — № 2. — С. 10–15.

43. Товарищеское соревнование ОСА на эскизный проект жилого дома трудящихся // Современная архитектура. — 1926. — № 5–6. — С. 132.

44. Успехи бетонитового строительства // Вечерняя Москва. — 1927. — № 193 (26 августа).

45. Фишзон И. Проблема рыбного питания и холодильное строительство // Скоропортящиеся продукты и холодильное дело. — 1928. — № 17. — С. 2–5.

46. Хан-Магомедов С.О. Моисей Гинзбург. — М.: «Архитектура-С», 2007. — 136 с.

47. Хан-Магомедов С.О. М.Я. Гинзбург. — М.: Стройиздат, 1972. — 184 с.

48. Хан-Магомедов С.О. Первые выпуски молодых сторонников архитектурного авангарда. МПИ-МИГИ (1920–1924 гг.). — М.: Architectura, 1997. — 196 с.

49. Хоменко В.П. Суффозия: терминология и феноменология // Опасные для строительства геологические процессы: Сб. материалов Международного семинара. — М.: Изд-во МИСИ-МГСУ, 2019. С. 6–15. — URL: https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/2019/opasniye-d-stroy-geol-proc-y/opasniye_d_stroy_geol_proc-y.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

50. Чернавин В.В. Записки «вредителя» // Владимир и Татьяна Чернавины. Записки «вредителя». Побег из ГУЛАГа. — СПб.: Канон, 1999. — 328 с. — URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=600> (дата обращения: 15.05.2021).

51. Штиллер А. Холодильное строительство в Донском округе // Скоропортящиеся продукты и холодильное дело. — 1928. — № 6. — С. 16–17.

52. Щенков А.С. Серафим Александрович Щенков — человек, искренне влюбленный в свою профессию // Учет. Анализ. Аудит. — 2021. — № 1. — С. 6–9.

References

1. Aranovich D. Vystavka sovremennoj arhitektury [Exhibition of Contemporary Architecture]. *Stroitel'naja promyshlennost'*. 1927. No. 6–7. Pp. 450–454. (In Russ.).

2. Bagaev D. K voprosu ob organizacii zavoznyh skladov dlja rybnyh tovarov [On the issue of organizing imported warehouses for fish products]. *Skoroportjashiesja produkty i holodil'noe delo*. 1928. No. 16. Pp. 4–5. (In Russ.).

3. Bronovickaja N.N. Pamjatniki arhitektury Moskvy. *Arhitektura Moskvy 1910–1935 gg.* [Architectural monuments of Moscow. Moscow architecture 1910–1935]. Moscow: «Iskusstvo-XXI vek», 2012. 356 p. (In Russ.).

4. Chernavin V.V. Zapiski «vreditelja» [Notes of «pest»]. In: Vladimir i Tat'jana Chernaviny. *Zapiski «vreditelja»*. Pobeg iz GULAGa. St. Petersburg: Kanon, 1999. 328 p. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=600> (accessed: May 15, 2021). (In Russ.).

5. Fishzon I. Problema rybnogo pitaniya i holodil'noe stroitel'stvo [The problem of fish nutrition and refrigeration construction]. *Skoroportjashiesja produkty i holodil'noe delo*. 1928. No 17. Pp. 2–5. (In Russ.).

6. Gagarin A.V. Professora Tomskogo politehnicheskogo universiteta. *Biograficheskij spravochnik* [Professor of Tomsk Polytechnic University. Biographical handbook]. V 2-h t. Vol. 1. Tomsk: Izd-vo nauchno-tehnicheskoy literatury, 2000. 300 p. (In Russ.).

7. Ginzburg A.V., Nikolaeva E.I., Borovikova E.A., Starostina A.S. Kak postroen dom Narkomfina: mify i praktika restavracii. *Stroitel'nye tehnologii arhitektury sovetskogo avangarda 1920-h godov* [How the Narkomfin House was built: Myths and Practice of Restoration. Building technologies of the Soviet avant-garde architecture of the 1920s]. In: *Arhitekturnoe nasledstvo*. Iss. 73. Moscow; St. Petersburg: Kolo, 2020. Pp. 267–281. (In Russ.).

8. Ginzburg M.Ja. Itogi i perspektivy [Results and perspectives]. *Sovremennaja arhitektura*. 1927. No. 4–5. Pp. 112–118. (In Russ.).

9. Ginzburg M.Ja. Konstruktivizm kak metod laboratornoj i pedagogicheskoy raboty [Constructivism as a method of laboratory and pedagogical work]. *Sovremennaja*

arhitektura. 1927. No. 6. Pp. 160–166. (In Russ.).

10. Ginzburg M.Ja. Stil' i jepoha. Problemy sovremennoj arhitektury [Style and epoch. Problems of modern architecture]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924. 238 p. (In Russ.).

11. Ginzburg M.Ja. Zhilishhe [Dwelling]. Moscow: Gosstrojizdat, 1934. 192 p. (In Russ.).

12. G.K. Voprosy holodil'nogo stroitel'stva na I-m Vsesojuznom s#ezde gosudarstvennoj rybnoj promyshlennosti [Refrigeration construction issues at the 1st All-Union Congress of the State Fish Industry]. Skoroportjashhiesja produkty i holodil'noe delo. 1929. No. 9. Pp. 9–11. (In Russ.).

13. Gur'janov D. Rybnyj holodil'nik Azrybtresta v Azove [Atrysbtrest fish refrigerator in Azov]. Skoroportjashhiesja produkty i holodil'noe delo. 1929. No. 15. Pp. 11–14. (In Russ.).

14. Han-Magomedov S.O. Moisej Ginzburg [Moses Ginzburg]. Moscow: «Arhitektura-S», 2007. 136 p. (In Russ.).

15. Han-Magomedov S.O. M.Ja. Ginzburg. Moscow: Strojizdat, 1972. 184 p. (In Russ.).

16. Han-Magomedov S.O. Pervye vypuski molodyh storonnikov arhitekturnogo avangarda. MPI-MIGI (1920–1924 gg.) [The first issues of young supporters of the architectural avant-garde. MPI-MIGI (1920–1924)]. Moscow: Architectura, 1997. 196 p. (In Russ.).

17. Homenko V.P. Suffozija: terminologija i fenomenologija [Suffosia: Terminology and Phenomenology]. In: Opasnye dlja stroitel'stva geologicheskie processy. Sb. materialov Mezhdunarodnogo seminar. Moscow: Izd-vo MISI-MGSU, 2019. Pp. 6–15. URL: https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/2019/opasniye-d-stroy-geol-proc-y/opasniye_d_stroy_geol_proc-y.pdf (accessed: May 15, 2021). (In Russ.).

18. Izvestija CIK SSSR i VCIK. 1926. No. 129. 6 ijunja. (In Russ.).

19. Izvestija CIK SSSR i VCIK. 1926. No. 262. 12 nojabrja. (In Russ.).

20. Kazus' I. Dom Narkomfina — manifest obraza zhizni cheloveka sovremennoj jepohi [The Narkomfin building as a manifesto of the modern way of life]. In: Dom Narkomfina: restavracija, 2016–2020. Moscow: Departament kul'turnogo nasledija goroda Moskvy, 2020. Pp. 12–31. (In Russ.).

21. Kazus' I.A. Inzhener S.L. Prohorov i arhitektura sovetskogo avangarda 1920-h gg. [Engineer S.L. Prokhorov and the architecture of the Soviet avant-garde of the 1920s.]. In: Han-Magomedovskie chtenija. Moscow; St. Petersburg: Kolo, 2015. Pp. 245–252. (In Russ.).

22. Kazus' I.A. Tovarishhestvo «Tehbeton» i razvitie arhitektury konstruktivizma na Urale [«Tehbeton» partnership and the development of constructivism architecture in the Urals]. In: Arhitekturnoe nasledstvo. Iss. 62. Moscow; St. Petersburg: Kolo, 2015. Pp. 287–302. (In Russ.).

23. Kashkarov N.A. Graficheskie tablicy dlja rascheta zhelezobetonnyh sooruzhenij [Graphical tables for calculating reinforced concrete structures]. Izd. 2-e, dop. i pererab. Moscow: Gos. tehn. izd-vo, 1926. 62 p. (In Russ.).

24. Kirikov B.M., Shtiglic M.S. Tendencii protokonstruktivizma v promyshlennoj arhitekture Peterburga (na primere kompleksa Nevskoj mel'nicy) [Proto-constructivist tendencies in the industrial architecture of St. Petersburg (on the example of the Neva Mill complex)]. In: Mesmaherovskie chtenija — 2019: sb. nauch. statej. St. Petersburg: SPGHPA im. A.L. Shtiglica, 2019. Pp. 166–172. (In Russ.).

25. Konkursy MAO. 1923–1926 [Competitions of the Moscow Architectural Society 1923–1926]. Moscow: Moskovskoe arhitekturnoe obshhestvo, 1927. 147 p. (In Russ.).

26. Lahtin N.K., Kashkarov N.A. Zhelezobeton. Posobie v 3-h chastjah dlja studentov, inzhenerov i tehnikov po proektirovaniju i vypolneniju zhelezobetonnyh sooruzhenij [Reinforced concrete. A manual in 3 parts for students, engineers and technicians on the design and implementation of reinforced concrete structures]. Izd. 2-e, pererab. i dop. Moscow: Gos. tehn. izd-vo, 1926. 117 p. (In Russ.).

27. Majofis M.L. «V pomoshh' reshenijam vysshego komandovaniya»: o rozhdenii «ot-tepel'noj» obshchestvennosti iz duha 1939 goda [«In assistance to decisions of the high command»: Birth of the «Thaw»-period community (obshchestvennost') from the spirit of 1939]. Shagi /Steps/. 2016. No. 1. Pp. 44–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-pomosch-reshenijam-vysshego-komandovaniya-o-rozhdenii-ottepelnoy-obshchestvennosti-iz-duha-1939-goda/viewer> (accessed: May 15, 2021). (In Russ.).

28. Malinovskij V. LIGI v novyh iskanijah [Leningrad Institute of Civil Engineers in new quests]. Sovremennaja arhitektura. 1926. No. 5–6. Pp. 138–140. (In Russ.).

29. Mosienko E.P. Zernovye jelevatory i sklady Vostochnoj Prussii 1917–1942 gg. (sovr. Kaliningradskaja oblast') [Grain elevators and warehouses in East Prussia 1917–1942 (modern Kaliningrad region)]. Voprosy vseobshhej istorii arhitektury. 2020. No. 1. Pp. 210–231. (In Russ.).

30. Nikolaj Mihajlovich Romanov. Nizhegorodskij muzej. 2016. Special'nyj. P. 160. (In Russ.).

31. Nikulina E. Dom Narkomfina na Novinskom (1928 g. Arhitektory M. Ginzburg, I. Milinis). Realizovannoe i nerealizovannoe [House of Narkomfin on Novinsky (1928, architects M. Ginzburg, I. Milinis). Realized and unrealized]. In: Gorodskaja tkan': arhitektura i vremja. Stat'i arhitekora Eleny Nikulinoj. Sost. I.V. Krymova. Moscow: Masterskaja No. 20 «Mosproekta-2» im. M.V. Posohina, 2011. Pp. 150–157. (In Russ.).
32. Olejnikov P.P. Arhitekturnoe nasledie Stalingrada [The architectural heritage of Stalingrad]. Volgograd: Izdatel', 2012. 560 p. (In Russ.).
33. Pankratov I.I. O rasshirenii holodil'nogo stroitel'stva [Expansion of refrigeration construction]. Skoroportjashhiesja produkty i holodil'noe delo. 1928. No. 20. Pp. 2–3. (In Russ.).
34. Pavlov D. Novyj holodil'nik v N'ju-Jorke [New refrigerator building in New York]. Holodil'noe delo. 1927. No. 7–8. Pp. 25–26. (In Russ.).
35. Petrov I.A. Holodil'nik v Ahtari-Primorskoj [Refrigerator in Akhtari-Primorskaya]. Skoroportjashhiesja produkty i holodil'noe delo. 1928. No. 3. Pp. 12–13. (In Russ.).
36. Prohorov S.L. Deshevoe betonitovoe stroitel'stvo [Cheap concrete construction]. Moscow: Nauka i shkola, 1927. 94 p. (In Russ.).
37. Prohorov S.L. Poslednie dostizhenija v stroitel'stve iz betonitovyh kamnej [Recent advances in concrete construction]. Sovremennaja arhitektura. 1928. No. 1. Pp. 49–60. (In Russ.).
38. Prohorov S.L. Sovremennoe stroitel'stvo iz pustotelyh betonnyh kamnej s zhelezobetonnyh karkasom [Modern construction of hollow concrete stones with a reinforced concrete frame]. Moscow, 1926. 96 p. (In Russ.).
39. Ravdin D. Vystavka v Shtutgarte [Exhibition in Stuttgart]. Stroitel'naja promyshlennost'. 1927. No. 11. Pp. 754–759. (In Russ.).
40. Rubinshtejn Ja. Organizacija zavoznyh skladov dlja rybnyh tovarov [Organization of export warehouses for fish products]. Skoroportjashhiesja produkty i holodil'noe delo. 1928. No. 8–9. Pp. 5–7. (In Russ.).
41. Rulev V.N. Holodil'noe stroitel'stvo v Sojuze SSR za pjat' let [Refrigeration construction in the USSR for five years]. Skoroportjashhiesja produkty i holodil'noe delo. 1928. No. 20. Pp. 10–15. (In Russ.).
42. Shhenkov A.S. Serafim Aleksandrovich Shhenkov — chelovek, iskrenne vlyublennyj v svoju professiju [Serafim Aleksandrovich Shhenkov — a man who is sincerely in love with his profession]. Uchet. Analiz. Audit. 2021. No. 1. Pp. 6–9. (In Russ.).
43. Shtiller A. Holodil'noe stroitel'stvo v Donskom okruge [Refrigeration construction in the Donsky district]. Skoroportjashhiesja produkty i holodil'noe delo. 1928. No. 6. Pp. 16–17. (In Russ.).
44. Slushali: Problemy tipizacii zhil'ja RSFSR. Dokladchik M.Ja. Ginzburg [Heard: Problems of typification of housing in the RSFSR. Speaker M. Ya. Ginzburg]. Sovremennaja arhitektura. 1929. No. 1. Pp. 4–6, 10, 12, 18, 22, 26, 28, 30, 34, 36. (In Russ.).
45. Tihockij K.P. Sevastopol'skij jeksportnyj holodil'nik [Sevastopol export refrigerator]. Skoroportjashhiesja produkty i holodil'noe delo. 1929. No. 2. Pp. 10–15. (In Russ.).
46. Tovarishheskoe sorevnovanie OSA na jekiznyj proekt zhilogo doma trudjashhihsja [OSA friendly competition for a draft design of a workers' dwelling house]. Sovremennaja arhitektura. 1926. No. 5–6. P. 132. (In Russ.).
47. Uspehi betonitovogo stroitel'stva [Achievements in concrete construction]. Vechernjaja Moskva. 1927. No. 193. 26 avgusta. (In Russ.).
48. Vojtovich V.Ju. Kozhevenno-obuvnaja promyshlennost' Udmurtii v jekonomike Rossii (na materialah kozhevenno-obuvnoj promyshlennosti Sarapula) [Leather and footwear industry of Udmurtia in the Russian economy (based on materials from the leather and footwear industry of Sarapul)]. Izhevsk: Izdatel'skij centr «Udmurtskij universitet», 2018. 152 p. (In Russ.).
49. Volchok Ju. Jeksperimental'nyj zhiloj dom na Novinskom bul'vare v Moskve: soderzhanie jeksperimenta i koncepcija formirovanija avtorskogo kolektiva [Experimental residential building on Novinsky Boulevard in Moscow: the content of the experiment and the concept of forming the team of authors]. In: Arhitektor Ignatij Milinis. Ot konstruktivizma k modernizmu. Moscow: Gosudarstvennyj muzej arhitektury im. A.V. Shhuseva; Kuchkovo pole, 2019. Pp. 21–29. (In Russ.).
50. Voroncov N.N. Pjatiletnij perspektivnyj plan holodil'nogo stroitel'stva SSSR i hod ego osushhestvlenija [Five-year long-term plan for refrigeration construction in the USSR and the course of its implementation]. Holodil'noe delo. 1927. No. 7–8. Pp. 1–10. (In Russ.).
51. Zhurin B. Konstrukcii iz zhelezobetona s zapolnieniem betonitovymi kamnjami [Reinforced concrete structures with concrete stones]. Sovremennaja arhitektura. 1927. No. 6. Pp. 190–191. (In Russ.).
52. Zhurin B. Razvitie betonitovogo stroitel'stva [Development of concrete construction]. Moscow: Vsekopromsojuz, <1929>. 4 p. (In Russ.).

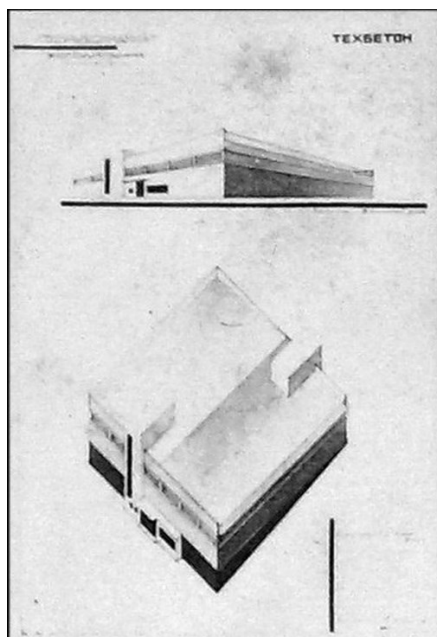
Список источников

1. ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 124.
2. ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 412.
3. ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 427.
4. ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 494.
5. ГАСО, Ф. Р-262. Оп. 2. Д. 105.
6. ЦАНО, Ф. Р-410. Оп. 1 (1928 г.). Д. 203.
7. ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420.

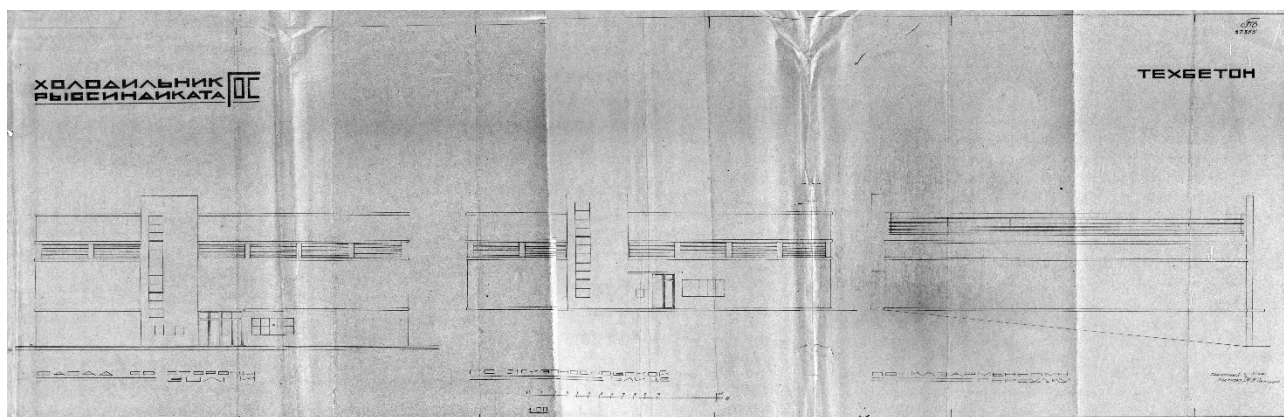
Сокращения

Веркбунд — Художественно-промышленное объединение «Германский производственный союз»
 «Волго-Каспий-лес» — Государственное объединение лесной и деревообрабатывающей промышленности Камского и Нижне-волжского района
 ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства
 ВХУТЕМАС — Высшие художественно-технические мастерские
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
 ГАСО — Государственный архив Свердловской области
 ГЖД — Городская железная дорога
 Госмельница — государственная мельница
 Госрыбпромышленность — государственная рыбная промышленность
 Госрыбсиндикат — Государственный синдикат рыбной промышленности
 Госрыбтрест — Государственный рыбопромышленный трест
 Ж. д. — железная дорога
 ЖСК — Жилищно-строительный кооператив
 Кожтрест — Трест кожевенной промышленности
 Лыноправление 2-е — Вязниково-Муромское объединение государственных льняных фабрик
 МАО — Московское архитектурное общество
 МВТУ — Московское высшее техническое училище
 ЛИГИ — Ленинградский институт гражданских инженеров
 МИГИ — Московский институт гражданских инженеров
 «Москобетон» — Промыслово-кооперативное строительное товарищество (Москва)
 «Мосхимоснова» — Объединение государственных московских заводов основной химической промышленности
 Наркомторг — Народный комиссариат торговли

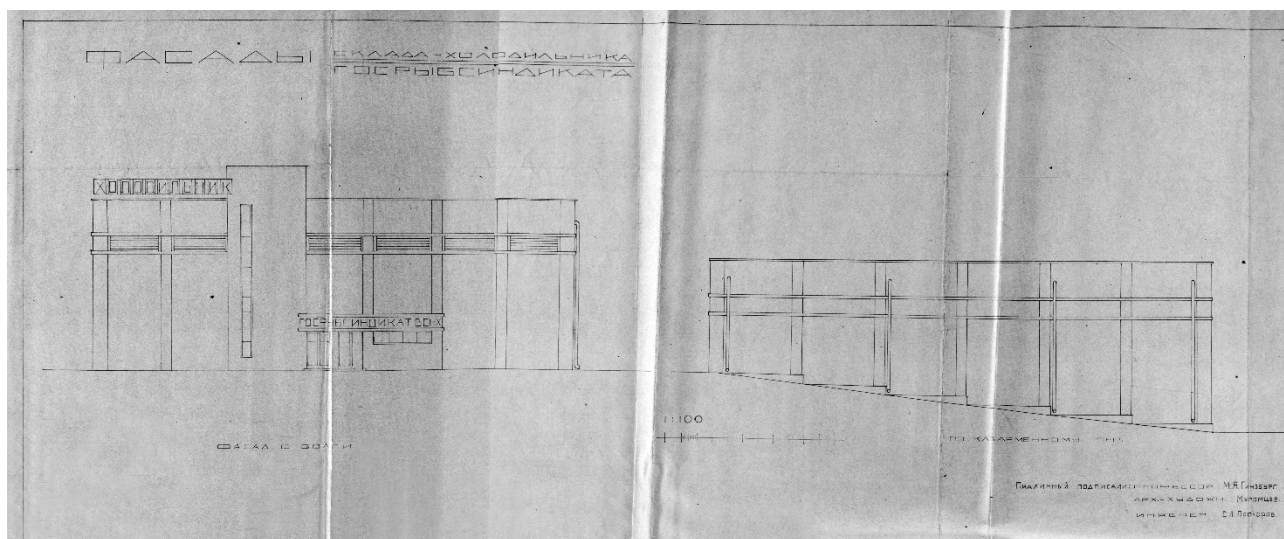
Наркомфин, НКФ — Народный комиссариат финансов
 НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
 НК РКИ — Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции
 РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 ОСА — Объединение современных архитекторов
 Откомхоз — Отдел коммунального хозяйства
 Промбанк — Торгово-промышленный банк СССР
 Росгосстрах — Управление государственного страхования РСФСР
 Санинспектор — санитарный инспектор
 Севгосрыбтрест — Северный государственный рыбопромышленный трест
 «Совкино» — Всероссийское фотокинематографическое акционерное общество «Советское кино»
 Совнарком — Совет народных комиссаров
 «Совпольторг» — Советско-польское акционерное торговое общество
 СССР — Союз Советских Социалистических Республик
 СТО — Совет Труда и Оборона
 Стройком — Строительная комиссия
 Таттекстилькомбинат — Государственное объединение валяльно-обувных, суконных, льняных и прядильно-ткацких фабрик Татарской автономной советской социалистической республики
 «Техбетон» — Промыслово-кооперативное строительное товарищество «Техник-бетонщик»
 Техсовещание — Техническое совещание
 УГИ — Управление губернского инженера
 «Хладоэкспорт» — Акционерное общество по постройке и эксплуатации холодильников экспортного значения
 «Хлебопродукт» — Акционерное общество торговли хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами
 ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области
 Центробумтрест — Центральный трест целлюлозной и бумажной промышленности
 «Экспортхлеб» — Акционерное общество для продажи хлебопродуктов за границу
 Электробанк — Акционерный банк по электрификации
 «Электролес» — Лесопильный завод объединения «Волго-Каспий-лес»

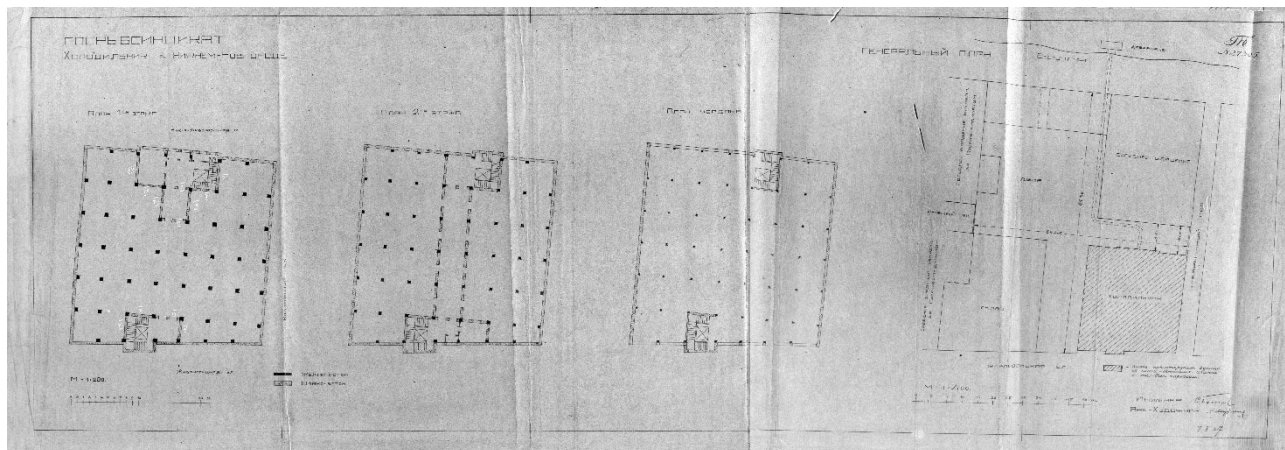
Ил. 1. Проект холодильника Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде. 1927. Перспектива. Аксонометрия. Архитектор М.Я. Гинзбург [ГАРФ, Ф. А-421. Оп. 1. Д. 412. Л. 4].

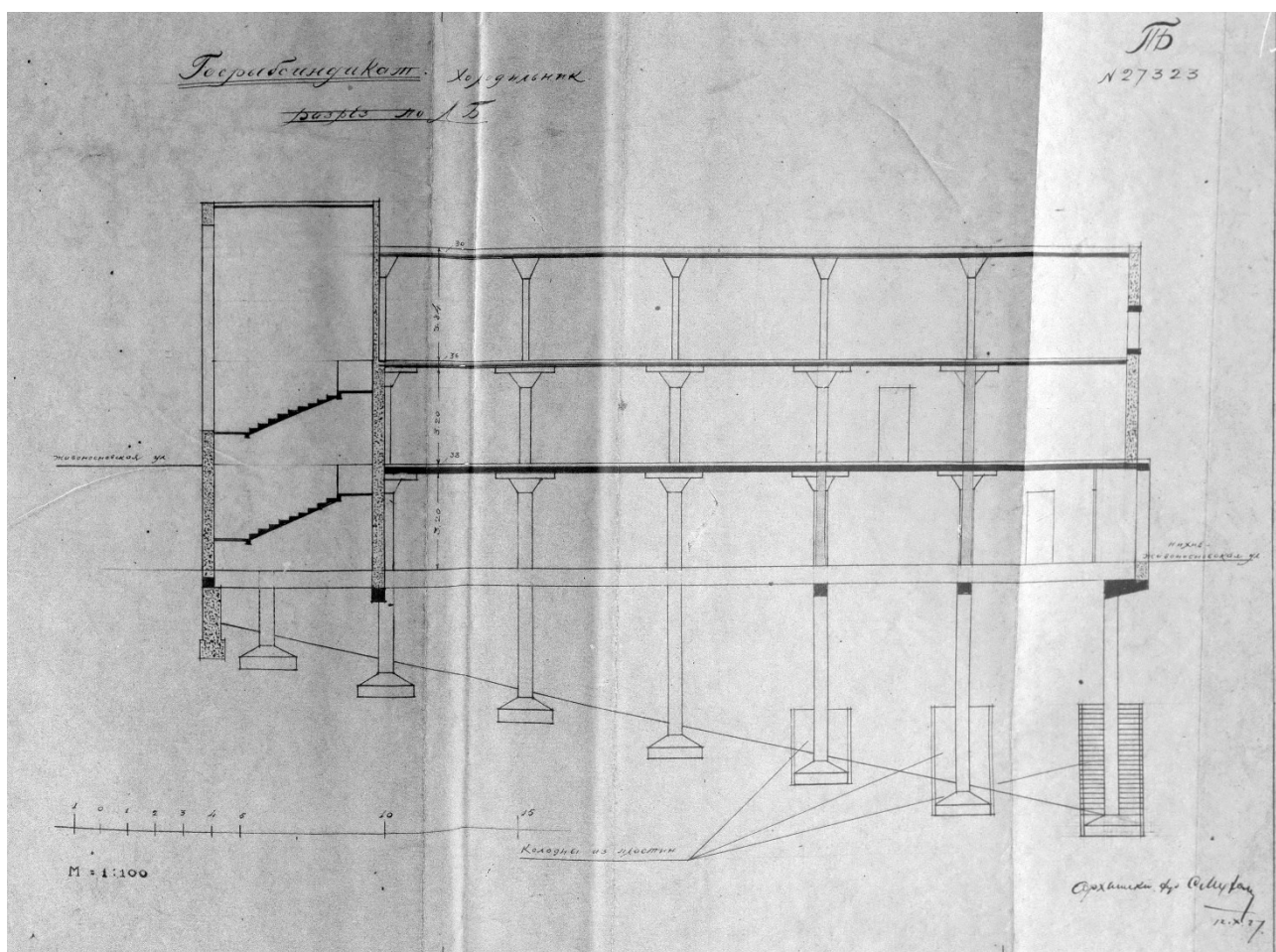
Ил. 2. Проект холодильника Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде. 1927. Фасады. Архитектор М.Я. Гинзбург [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 149].

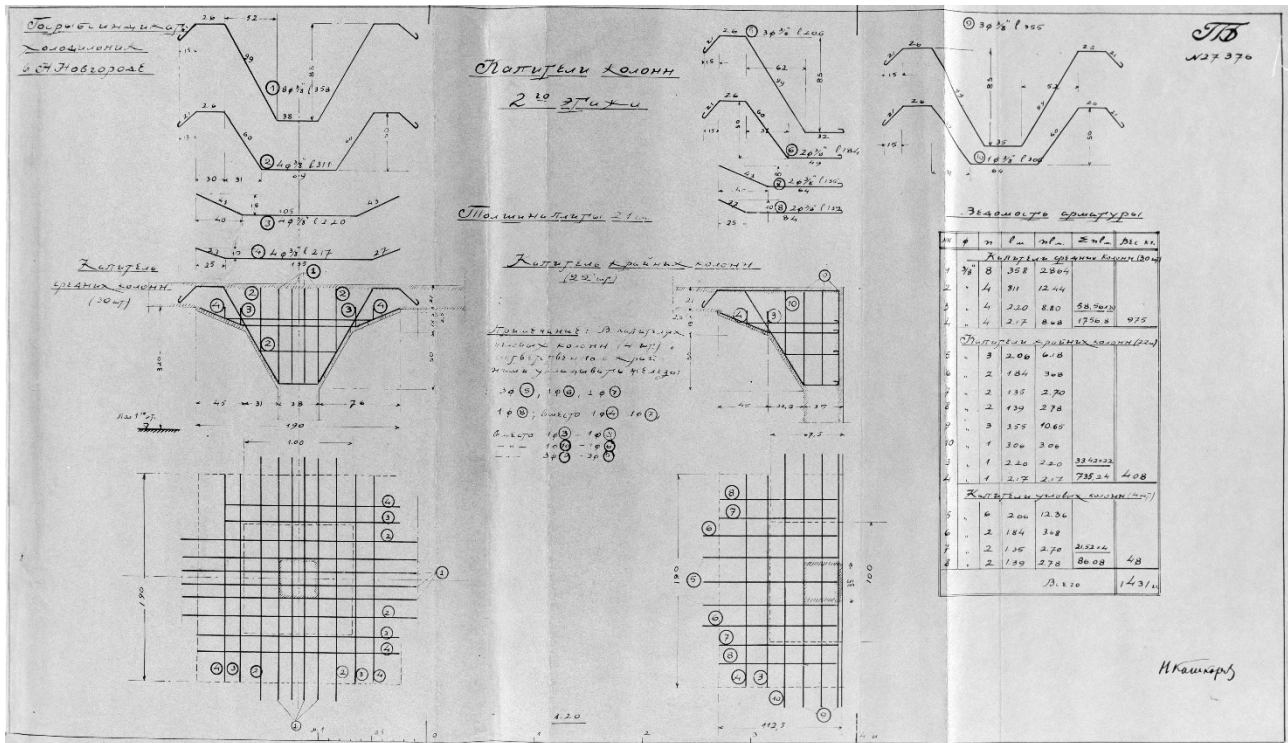
Ил. 3. Проект холодильника Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде. 1927. Фасады (вариант). Архитектор М.Я. Гинзбург, архитектор-художник С.М. Муромцев [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 150].

Ил. 4. Проект холодильника Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде. 1927. Генплан. Планы этажей. Инженер С.Л. Прохоров, архитектор-художник С.М. Муромцев [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 151].

Ил. 5. Проект Холодильника Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде. 1927. «Конструктивный разрез». Архитектор-художник С.М. Муромцев [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 153].

Ил. 6. Проект Холодильника Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде. 1927. Проект капителей средних, крайних и угловых колонн 2-го этажа. Разрезы, планы и профиль арматуры. 1927. Инженер Н.А. Кашкаров [ЦАНО, Ф. Р-1679. Оп. 1 (1927 г.). Д. 420. Л. 159].

Ил. 7. Холодильник Госрыбсиндиката в Нижнем Новгороде. 1927–1928. Общий вид со стороны Волги. Архитекторы М.Я. Гинзбург, С.М. Муромцев, инженеры С.Л. Прохоров, Н.А. Кашкаров и А.А. Поляков. [Фото автора. 2016].

Материал передан в редакцию 26.09.2021